

ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

Л.В. Шубарина

В статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием в обществе идей трансгуманизма. Автор стремится показать, что абсолютизация технократического мышления и технологического прогресса может привести к утрате человеческих ценностей и гибели человека как биологического и духовного существа.

Ключевые слова: технологический уклад, трансгуманизм, биоконсерватизм, НБИК-технологии, когнитивизм.

Трансгуманизм представляет собой философскую парадигму современности. Он позиционирует себя как «новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность, и желательность – с помощью науки и современных

технологий – безграничного развития личности, *выхода* за естественные пределы человеческих возможностей» [10].

Быстро завоеывая популярность, трансгуманизм требует сегодня активного философского осмысления, поскольку человечество в очередной раз оказалось на перепутье. Процесс рефлексии и самоидентификации человечеству необходимы, чтобы определить вектор движения человеческой цивилизации в будущее.

Современный трансгуманизм представляет собой порождение пятого технологического уклада и формулирует идеологию перехода к следующему шестому технологическому укладу. «Технологический уклад» – термин, представляющий собой интегрирующий показатель ускоренного развития науки и технологии. Пройдя последовательно первые четыре технологических уклада, человечество активно осваивает пятый, в основе которого лежит атомная энергетика, основными отраслями выступают – электроника и микроэлектроника, информационные и космические технологии. Создание и реализация «высоких» наукоемких отраслей, таких как генная инженерия, нано-, био-, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, термоядерная энергетика, их синергетическое развитие свидетельствуют о начале перехода к шестому технологическому укладу, который уже начал складываться в развитых странах Запада, Японии и Китае.

Так, в первом десятилетии XXI в. доля производительных сил пятого технологического уклада в США составляла – 60 %, четвертого – 20 %, и около 5 % приходилось на шестой технологический уклад. Согласно прогнозам, в 2040 г. шестой технологический уклад вступит в фазу зрелости, что неизбежно скажется на социоприродных и когнитивных качествах человека, и, скорее всего, кардинально изменит их. Например, создание квантового компьютера или искусственного интеллекта, несомненно, будет способствовать появлению качественно иной цивилизации, новых систем во всех областях, в том числе социальных и антропологических [11].

Трансгуманизм позиционирует себя как культурное и интеллектуальное течение, использующее достижения науки и техники для развития *физических и ментальных способностей человека*. Не случайно термин «трансгуманизм» обозначается символом «Н+», который часто используется как синоним «измененного, улучшенного человечества» [3, с. 101]. Встает вопрос о границах этого улучшения, в пределах или за пределами человеческого? Человеческое пребывает в привычных границах биологической природы и духовного мира людей. За пределами человеческого будущее окутано дымкой неизвестности, о чем спорят футурологи. При этом если предсказания технико-технологического будущего обычно сбываются, то социально-антропологические, как правило – нет.

Существует внутренняя идеология научного сообщества. В настоящее время она представлена сциентизмом и технологизмом, которые, отказывая гуманитарному знанию в познавательном значении, абсолютизируют прогресс, а отношение к человеку и миру рассматривают через призму техники и технологии. Именно сциентизм и технологизм являются предтечей и идеологической основой трансгуманизма, который также воспринимает науку единственной значимой формой не только познавательной, но и культурно-духовной деятельности, оптимистично воспринимая перспективу трансформации человечества [2, с. 136]. Отсюда вытекает недооценка всего, что составляет духовный мир индивида и человечества. Закономерно, что представители естественнонаучных и гуманитарных областей кардинально разошлись во взглядах на будущее человеческой цивилизации.

Современное развитие когнитивных технологий, направленных на совершенствование человеческого интеллекта, ставит проблему их возможностей и границ, в оценке которых сформировалось два подхода: трансгуманизм и биоконсерватизм [8, с. 110–111].

Сторонники трансгуманизма доказывают, что продолжение человеческой эволюции неизбежно, новые перспективы связываются с развитием наук в области нано-, био-, инфо-, когно технологий, и их комплексным использованием, т.е. с НБИК-технологиями. Сторонники биоконсерватизма стоят на позиции, что биологическая эволюция завершилась около 40 тыс. лет назад. Человечество находится в процессе *надбиологической, т.е. общественной и духовной* эволюции, составной частью которой является развитие техники. Наиболее основательно данная концепция представлена в философских работах В.А. Кутырёва, Б.Г. Юдина, академика Н.Н. Моисеева и его школы [1, с. 13].

Противники продолжения биологической эволюции катастрофичны в оценке вмешательства в человеческую природу, ее сторонники просчитывают преимущества открывающихся возможностей и построения новой цивилизации, где «мы обитаем в технологиях, а технологии обитают в нас». Для этого предполагается использовать разнообразные *технические способы*. На основе НБИК – технологий трансгуманисты планируют изучать и преобразовывать практически все уровни организации материи: от молекулярной природы вещества до природы жизни, природы разума и процессов информационного обмена [5, с. 117]. НБИК-технологии нацелены на открытие законов развития искусственной реальности, создание «сверхчеловека» на основе изменения его физических и когнитивных параметров. Однако нельзя исключать, что процесс может пойти по стихийному сценарию, что может повлечь за собой серьезные и даже необратимые последствия [4, с. 118].

Известный футуролог, трансгуманист и технический директор Google Рэймонд Курцвейл, занимаясь искусственным интеллектом, обосновал по-

нятие *технологической сингулярности* – точки, после которой научно-технический прогресс станет настолько быстрым, что его дальнейшее развитие будет попросту невозможно предсказать. По мнению Курцвейла, технологическая сингулярность может наступить уже в 2045 году из-за появления мощного искусственного интеллекта и активной киборгизации людей, то есть замены частей человеческого тела на искусственные, но более эффективные аналоги.

Уже есть единичные примеры удачных результатов объединения *нервных клеток и электронных устройств в единую систему* при создании отдельных искусственных органов: руки, глаза, уха, желудка, кости, сердечного стимулятора. В настоящее время специально созданные компьютерные инструменты уже используются при поиске и обработке информации, структурировании знаний, организации творческого мышления и т.д. [5, с. 119].

Трансгуманизм готов отстаивать право каждого отдельного человека на самоулучшение физических и умственных качеств. В процессе работы над «расширением человека» обнаружилось противоречие между быстрым ростом интеллектуальных возможностей и ограниченностью биологической природы человека. Под лозунгом освобождения от биологической эволюции началось целенаправленное вмешательство в генетику живых существ, а теперь и человека. Расширение его интеллектуальных возможностей происходит за счет вживляемых сенсорных устройств, компьютеров, добавочной памяти, устройств связи; ведутся работы по дальнейшему развитию интерфейса человек – компьютер; идет целенаправленное перемещение все большей части активности индивида и различных видов деятельности в виртуальное пространство [5, с. 123]

Привычный соразмерный человеку мир сжимается, меняет характеристики, трансформируясь в *гибридную реальность*, которая предполагает «оразумнивание среды» и технологизацию человека.

Технологизация охватывает не только производство, но и повседневную жизнь людей: «умные приборы» упраздняют привычные профессии, «умные вещи» заполняя «умные дома», организуют быт человека, руководят и первым, и вторым. Технологизируются не только процессы приготовления пищи, но и продукты питания, изготовленные по ТУ – техническим условиям и т.д. [1, с. 14].

Отныне импланты используются не только в качестве заменителей отсутствующих органов, но и в качестве идентификатора человека. В современном мире не параметры личности, не яркая индивидуальность, а личный идентификатор – ID, представляющий собой произвольный набор знаков, позволяет отличать индивида от других объектов в мире, организованном по технологическим принципам.

Виртуальный мир информационного пространства также кардинально изменяет привычный человеку образ бытия, где реальное заменяется искусственным, предметы – симулякрами, люди – персонажами, слова – цифрами, знание – компетенциями, т.е. успешно действовать на основе практического опыта при решении задач *общего рода*. Вместо осязаемой природной телесности сфера медиа воссоздает внешние контуры, а электронная коммуникация на основе «техноязыка» заменяет живое общение. «Прогресс к смерти» – так оценивает философ В.А. Кутырев грядущий триумф технологической революции [7]. Философ утверждает, что в эпоху трансмодерна, в которую переходит человечество, успехи технического производства и экономики вступают в противоречие с родовыми качествами человека, его телесно-духовной целостностью. Вероятная гибель человеческого общества будет обусловлена не внешними, но внутренними причинами, поскольку на человека стали смотреть прагматично и функционально, без благоговения перед ним как божьим творением и живущим по законам Творца, а с позиций глобального прогресса, с его установкой постоянной смены устаревшего на новое, более функциональное, экономичное, эффективное [6].

Парадоксально, но, став доминирующим биологическим видом на земле, человечество начало создавать технологии самоуничтожения как вида. Избавившись от духовности, человек, встроенный в технический прогресс, становится его механической частью. Прогресс становится самоценностью, технические инновации превращают человека в «технический фактор», «человеческий капитал», и в ближайшей перспективе – исходный материал для будущих техно-биологических конструкций [7].

Техногенная цивилизация ведет наступление и на сознание человека. Ж. Деррида, Р. Рорти, Д. Деннет и др. в своих работах подготовили появление когнитологии – теории информационно-коммуникационного мышления, осуществляемого вне сознания, образов и психики. Когнитизация является процессом создания новой формы реальности, когда сознание, как базовый элемент деятельности человека, отбрасывается. Считается, что любые человеческие чувства, мысли, впечатления можно описать с помощью науки, как состояние нервных или биохимических процессов, без обращения к психике человека, ментальности, которая предполагает отождествление себя со своими мыслями, осознание своего тела [6].

Примечательно, что одна из глав книги Р. Рорти «Философия и зеркало природы» называется «Личности без умов». В ней автор приводит пример коммуникации на основе мышления без участия сознания: «...Когда их младенцы тянулись к горячей вещи, матери кричали: «Она будет стимулировать С-волокна!». Когда людям предлагали посмотреть на хорошо подстроенную зрительную иллюзию, они говорили: «Как странно! Она заставляет дрожать нервный пучок G-14...», когда человек пытался сказать о себе

не в терминах сознания, а в терминах мышления, у него получилось: «...Внезапно я оказался в состоянии S–296, и поэтому я выставил за дверь молочные бутылки...» [9].

В приведенных фрагментах содержание разговоров составляет описание нейронных процессов мозга. С точки зрения науки это фиксация объективных нейрофизиологических состояний, но с точки зрения классических проявлений человеческого – это не является человеческим.

Сведение психики к физиологическим процессам нейронов мозга приводит к тому, что человек не способен осознавать причины и цели своей деятельности, а только выбирает технологию действия. Решая вопрос «как» действовать, он не способен представить последствия действий и свою ответственность за них.

Антропогенетики, исследуя молекулы ДНК, смогли расшифровать геном человека, который определяет индивидуальные биологические, физические и даже психологические особенности индивида. Сравнение ДНК человека с прочими организмами, нахождение большого количества общих и близких генов, привело к биологической десакрализации человека, которая последовала за духовной десакрализацией. Оказалось, что геном человека мало чем отличается от других, например, генома дрозофилы или «круглого червя», а геном картофеля даже больше генома человека. Раскрытие генома человека создает в перспективе возможность внесения «исправлений» в код ДНК, тем самым меняя качественные характеристики человека, а значит возможность его перепрограммирования через изменение структуры ДНК и создание людей – функций, что в перспективе станет почвой для нового социального неравенства и т.д. [4, с. 24].

Улучшение человека уже началось. Первой стадии соответствует развитие косметической хирургии, спортивного допинга, «умных протезов и таблеток». Развиваясь каждая по отдельности, все эти области связаны с медициной, фармакологией и медицинской техникой, они дискретны, имеют локальные задачи и могут иметь вредные побочные последствия.

От разговоров об улучшении человека, его технологическом усилении, приращении человеческих способностей и интеллекта, модификации телесности наука, благодаря НБИК-технологиям, уже несколько десятилетий перешла к делу [1].

Через киборгизацию человека происходит деконструкция его телесности, Вначале душа, а теперь и тело перестает быть выразителем самости и неповторимости человека, превращается во временное, технически заменяемое образование. Создание антропоморфных роботов может привести к исчезновению различий между мыслящим существом, обладающим разумом и свободной волей, и жестко запрограммированной искусственной системой [5, с. 125].

Благодаря биотехнологиям привычное различие между живым и неживым стирается, деформируется понимание жизни, отношение к ней, а значит, изменяются основные ценности человека, теряется смысл жизни, и сама жизнь обесценивается. Возникновение глобальных проблем привело человечество к границам своего существования. Сегодня настоятельно необходимо дать оценку происходящему и скорректировать цели развития, без изменения которых человечество движется к самоуничтожению.

Библиографический список

1. Алексеева, И.Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.В. Чеклецов // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 12–21.
2. Баранец, Н.Г. Футурология. Трансгуманизм. Гуманистический консерватизм / Н.Г. Баранец, А.Б. Вережкин // Симбирский научный вестник. – 2014. – № 5. – С. 134–140.
3. Барышников, П.Н. Типология бессмертия в теоретическом поле французского трансгуманизма / П.Н. Барышников // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2014. – № 1. – С. 98–127.
4. Беляев, Д.А. Постчеловек как тип сверхчеловека / Д.А. Беляев // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 23–24.
5. Гнатик, Е.В. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий / Е.В. Гнатик // Вестник РУДН, серия Философия. – 2013. – № 1. – С. 17–27.
6. Кутырев, В.А. Когнитизация реальности как у-ничто(жение) жизненного мира человека / В.А. Кутырев // Философские исследования. – 2013. – № 6. – С. 1–39. – URL: http://e-notabene.ru/fr/article_522.html.
7. Кутырёв, В.А. Последнее целование. Человек как традиция: монография / В.А. Кутырев. – СПб.: Алетейя, 2015. – 312 с.
8. Найдыш, В.М. Трансгуманизм и «поле возможностей» когнитивных технологий / В.М. Найдыш // Вестник РУДН, серия Философия. – 2013. – № 1. – С. 109–116.
9. Рорти, Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск, Изд-во Новосибирского ун-та, 1997. – Ч. 1. Гл. 2. – 320 с. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5141>.
10. Устав Российского трансгуманистического движения. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/532/121/>.
11. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800>.

[К содержанию](#)